

Красников Виктор Викторович

**ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ**

В статье даётся анализ избирательного законодательства первых лет советской власти и его правоприменительной практики. На основе Конституции 1918 года и других законодательных актов рассматриваются особенности избирательных кампаний в местные органы власти Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. Особенное внимание уделяется применению на практике положения о порядке лишения избирательных прав как основному методу достижения в Советах партийного большинства. Рассматриваются причины перехода к политике "оживления Советов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/25.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94.908

Юридические науки

В статье даётся анализ избирательного законодательства первых лет советской власти и его правоприменительной практики. На основе Конституции 1918 года и других законодательных актов рассматриваются особенности избирательных кампаний в местные органы власти Тамбовской губернии в начале 1920-х гг. Особое внимание уделяется применению на практике положения о порядке лишения избирательных прав как основному методу достижения в Советах партийного большинства. Рассматриваются причины перехода к политике «оживления Советов».

Ключевые слова и фразы: выборы; Советы; перевыборы; избиркомы; избирательные права; исполкомы; партия; ВЦИК; комитеты.

Красников Виктор Викторович, к.и.н., к.ю.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
viktor_krasnikov@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. ©

Становление советской власти на местах преследовало конкретную политическую цель, которую еще в январе 1920 г. высказал председатель Тамбовского губисполкома В. А. Антонов-Овсеев: «Для обязательного проведения всех своих решений, партия и организации на местах ставят себе задачу завоевания своего большинства во всех Советах, исполнительных органах и отдельных учреждениях, что и достигается широкой коммунистической пропагандой и агитацией на предвыборных собраниях в Советы, а после выборов Совета – организацией фракции в нем, выделением бюро фракции, проведением своего большинства в исполком и исключительно коммунистов во главе отделов» [3, с. 3].

8 февраля 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О регулярных перевыборах Советов и о сроке в установленные сроки съездов Советов». Важную роль в упорядочении деятельности Советов сыграли принятые 26 января 1922 г. ВЦИКом «Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа», «Положение об уездных съездах, Советах и их исполнительных комитетах», а также «Положение о волостных съездах Советов и волостных исполнительных комитетах» и «Положение о сельских Советах». А 31 октября 1922 г. новое «Положение о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах» [5].

Установленный Конституцией РСФСР 1918 г. трехмесячный срок полномочий депутатов городских и поселковых Советов приводил к тому, что Советы и их исполкомы должны были значительную часть своего времени отводить на организацию и проведение выборов в ущерб хозяйственной и организационной работе. В связи с этим XI Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 г. постановил созыв очередных съездов Советов областей, губерний, уездов, волостей, а также перевыборы городских, фабрично-заводских и сельских Советов проводить один раз в год.

Выборы должны были регулировать процесс ротации депутатского корпуса Советов. Избирательные нормы новой советской политической системы как отрицание буржуазно-демократического парламентаризма были направлены на широкое представительство в Советах рабоче-крестьянских масс и подавление эксплуататорских слоев общества. Выборные нормы законодательства предоставляли массам возможно больше революционной инициативы [1].

По советской Конституции, правом избирать и быть избранными обладали граждане РСФСР, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет, удовлетворяющие следующим условиям:

а) все, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли;

б) солдаты советской армии и флота;

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б», потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

По статье 65 не могли избирать в Советы и быть избранными в них:

а) лица, прибегающие к наемному труду в целях извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церкви и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором [2].

Нужно принять во внимание, что на момент утверждения V Всероссийским съездом Советов этих норм, во-первых, все эксплуататоры для советской республики были еще не прошлым, а вполне реальным настоящим, представлявшим вполне реальную угрозу рабоче-крестьянскому правительству, во-вторых, многие буржуазные элементы имели некоторое представительство в Советах, и большевики только начинали приступать к их «рабочиванию» и «оккоммунизации». Статьи 64 и 65 Конституции проводили четкую грань, вводя критерии различия «своих» и «чужих». С другой стороны, советское активное и пассивное избирательное право однозначно трактовало всех людей, извлекающих выгоду из капиталистических отношений, как вредных и нежелательных для советской системы управления и в обозримом будущем.

Статья 66 Конституции РСФСР определяла, что выборы производятся, согласно установившимся обычаям, в дни, устанавливаемые местными Советами. Единой избирательной кампании по всей России не предусматривалось. Массам давался широкий простор для демократической инициативы, тем более, что «местные условия» в различных частях государства были весьма разнообразными. Невозможность для большевиков контролировать из центра всю вертикаль Советов смыкалась с коммунистическим революционным романтизмом, в котором Советы есть вырастающая из народной гуши форма организации общества и государства. Поэтому центральное правительство шло на признание стихийной советизации, за неимением конкретных рычагов воздействия не вмешиваясь в ее конкретный процесс. Изначальные три месяца полномочий сельских Советов и волостных исполнительных комитетов и их перевыборы не менее трех раз в год давали возможность частой ротации состава депутатского корпуса Советов, в связи с идеей привлечения широких масс трудящихся к государственному управлению [4, с. 290].

Для достижения поставленных целей особое внимание властей уделялось не только повышению активности трудящегося населения местностей, но и полному устранению от участия в предвыборных и перевыборных собраниях лиц, лишенных по Конституции РСФСР 1918 г. избирательных прав. Таковыми считались лица, живущие чужим трудом, эксплуатирующие рабочих и крестьян, получающие «нетрудовой» доход, занимающиеся непроизводительным трудом, опорочившие себя службой в царской полиции или различными преступлениями, а также лица духовного звания и умалишенные. В связи с этим местные власти сочли нужным дать некоторые разъяснения по применению положений о лишении избирательных прав. В частности им разъяснялось, что избирательных прав лишались лица, не только прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли в момент проведения выборов, но и все, кто пользовался этим трудом в прошлом, то есть к моменту революции или в период революции. К их числу относились бывшие помещики, крупные землевладельцы, арендаторы, фабриканты, банкиры, заводчики, бывшие владельцы различных торговых и промышленных предприятий, где применялся наемный труд. Также должны были быть лишены избирательных прав лица, занимавшиеся в прошлом и сейчас дачей капитала под проценты, ростовщичеством и денежной спекуляцией, бывшие царские чиновники до VI класса включительно, лица, торгующие или занимающиеся коммерческим посредничеством, вояжерством или маклерством в момент выборов, и лица, которые занимались этим в качестве основной профессии до революции и в период НЭПа, духовные служащие всех вероисповеданий, как действующие, так и бывшие, в том числе и псаломщики. Согласно ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г. уизбиркомы могли устранять от выборов лиц, состоящих под судом, если они устанавливали, что «участие такого лица в выборах может деморализующе отразиться на избирателях, а также было бы в ущерб Советской власти». Отдельно решался вопрос о бывших участниках бандитского движения в губернии. Губизбирком предоставлял право уизбиркомам лишать права участия в выборах, когда в отношении этих лиц не было ограничения в правах (то есть, отсутствовали судебные приговоры, подтверждающие это), но уизбирком мог «в интересах охранения прав рабочих и крестьян» устранить их от участия в выборах «как порочный элемент», руководствуясь ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г. [3, с. 5]. Таким образом, губизбиркомам были предоставлены широкие возможности решения вопроса о допуске различных категорий граждан к участию в выборах местных органов власти.

Осенью 1923 г. проводилась очередная предвыборная кампания по перевыборам Советов, в которой необходимо было предусмотреть стремление кулаков попасть в Советы, поэтому беднейшую часть крестьянства и организованную в профсоюзы деревенскую массу необходимо было привлечь к широкому участию в предвыборной кампании. Таким образом, проявлялось стремление сохранить в сельских Советах и волостных полках как можно больше сторонников или просто «сочувствующих» советской власти, но в то же время избежать конфликтов, связанных со старыми методами нажима на избирателей и явного протаскивания в Советы своих сторонников.

Главная линия работы по перевыборам была определена, и ее необходимо было придерживаться. Но, как оказалось, основные трудности еще были впереди. Несмотря на увеличение числа коммунистов в Советах, методы, которыми формировались местные органы, вызывали опасения у власти. Недовольство этими методами, возникавшее на местах, могло привести к нежелательным последствиям. Враждебность крестьян не только не уменьшалась, а становилась все явственней. Выход из ситуации был найден в предоставлении крестьянам большей свободы при выборах, но при этом необходимо было не ослабить своих позиций. Должна была быть установлена связь между коммунистами и беспартийным крестьянством. Необходимо было изменить подход к деревне, «повернуться к ней лицом».

Список литературы

1. **Земцов Б. Н.** Конституционные основы большевистской власти (первая советская Конституция 1918 г.) // Отечественная история. 2006. № 5. С. 65-74.
2. **Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом Советов.** М., 1920.
3. **Материалы к перевыборам Советов.** Тамбов, 1923. 16 с.
4. **Слезин А. А., Юдин А. Н.** Формирование системы сельских советов: первый конституционный этап (на материалах Тамбовской губернии) // Историко-правовой вестник. Тамбов, 2005. Вып. 1. С. 281-296.
5. **Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР).** 1921. № 11. Ст. 72; 1922. № 10. Ст. 90-93, № 72-73. Ст. 907.

ELECTORAL PROCESS FEATURES IN TAMBOV PROVINCE LOCAL AUTHORITIES FORMATION AT THE BEGINNING OF THE 1920S

Krasnikov Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Ph. D. in Law, Associate Professor
Tambov State Technical University
viktor_krasnikov@list.ru

The author analyzes the electoral legislation of the first years of the Soviet power and its law enforcement practice, basing on the Constitution of 1918 and other legislative acts considers the features of Tambov province local authorities electoral campaigns at the beginning of the 1920s, pays special attention to the practical application of the provision on disenfranchisement as the main method of the party majority achievement in Councils, and considers the reasons of the transition to the policy of "Councils reviving".

Key words and phrases: elections; Councils; re-election; electoral commissions; electoral rights; executive committees; party; All-Russian Central Executive Committee; committees.

УДК 32

Политология

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать партийную систему Первой португальской республики, которая возникла после революции 5 октября 1910 г., и поэтапно рассмотреть особенности её развития и причины распада в результате Национальной революции 1926 г. В рамках каждого этапа оцениваются новые тенденции развития партийной системы, а также их влияние на взаимодействие политических партий. Сделан вывод о том, что партийная система Первой республики отличалась крайней нестабильностью и высоким уровнем дробности даже при наличии доминантного игрока в лице Демократической партии Португалии.

Ключевые слова и фразы: Первая португальская республика; политические партии; партийная система; новейшая история Португалии; республиканизм; Португальская революция 1910 г.

Кутырев Георгий Игоревич

Российский государственный гуманитарный университет
kutyrevgeorge@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОРТУГАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1910-1926 ГГ.)©

Революция, покончившая с монархией и сравнимая некоторыми историками по масштабу реформ с Великой французской революцией [15], началась в ночь с 3 на 4 октября 1910 г. По мнению Ж. Сарайвы, победу республиканскому движению обеспечили силы секретной организации карбонариев, ранее участвовавшей в покушении на Карлуша I [1, с. 329].

Надо сказать, что период Первой португальской республики продолжает вызывать многочисленные споры и дискуссии среди исследователей. Если одни видели в Республике прогрессивный и демократический режим-антипод корпоративному «Новому государству» А. Салазара [10], то другие усматривали в ней черты «имитирующей демократии», как у либерально-элитарных режимов XIX в. [11]. Наконец, третьи учёные определяли данный период истории пиренейской страны как революционный и имеющий диктаторскую природу. Проводилась параллель с диктатурой якобинцев во Франции [12].

После революции к власти приходит Временное правительство, во главе с Т. Брагой, которое должно было находиться у власти на период разработки новой конституции (15 июля – 25 августа 1911 г.). Большинство членов правительства являлись представителями среднего класса и интеллигенции, которые разделяли республиканские идеалы. В правительстве также присутствовало несколько карбонариев. 7 октября новоизбранный двухпалатный республиканский парламент выпускает ряд декретов, провозглашающих: